

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СЕЛЕ КУЛИГА УДМУРТСКОЙ АССР В 1920—1930 ГГ.**Гавшина Екатерина Васильевна**

студент ФГБОУ ВПО «ГГПИ им. В.Г. Короленко», РФ, г. Глазов

Макурина Вера Владимировна

научный руководитель, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВПО «ГГПИ им. В.Г. Короленко», РФ, г. Глазов

1920—1930 гг. — один из самых противоречивых периодов в истории не только политического, экономического, но и культурного развития Советского государства. Система народного образования рассматривалась как один из важнейших способов воздействия на массовое сознание и внедрение основных идеологем. Развитие системы народного образования было признано советской властью как одно из наиболее приоритетных направлений государственной политики.

Многие региональные ученые занимались исследованиями в данной области. Среди них можно выделить теоретические положения ряда исследовательских работ. В коллективной монографии «История Удмуртии XX в.» под редакцией К.И. Куликова [3] представлены статьи о развитии нашей республики в XX веке в разных сферах, в том числе культуре, науке и народном образовании. Большой интерес для нас представляют статьи Н.П. Лигенко, Г.А. Никитиной, С.Л. Мельникова, В.С. Чуракова и А.Н. Кутявина об образовании, как в дореволюционной, так и в советской Удмуртии. В них рассматриваются региональные особенности и трудности становления образовательной системы, а также прослеживается исполнение постановлений правительства в области народного образования.

Основной источниковой базой послужили материалы Кулигинского краеведческого музея «Истоки», филиала МБУК «Кезского районного краеведческого музея им. О.А. Поскребышева», а также фонды Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР). Данный материал позволяет нам увидеть состояние регионального народного образования на примере отдельно взятой школы.

Со сменой власти на местах педагоги и родители неоднозначно восприняли Декрет советской власти об отделении церкви от государства и школы от церкви и постановление государственной комиссии по просвещению «О советской школе». В ряде деревень и сел родители не хотели отпускать детей в школы из-за отмены преподавания Закона Божия [5, с. 97]. После гражданской войны на территории Удмуртии установился светский характер школы и образования. Гражданская война существенно изменила состав педагогических кадров в крае и постепенно стала возникать проблема подготовки новых учителей.

В системе непрерывного образования основное звено — это общее среднее образование. Советская школа формировалась и развивалась как школа грамоты. В ее задачи входили ликвидация безграмотности, всеобщее начальное образование, всеобщее семилетнее и среднее образование. К началу 1920—1921 гг. на территории Удмуртии работали 804 школы, 1950 учителей обучали 59 тыс. школьников. К концу 1920-х гг. — 814 школ, в том числе 784 — I ступени, то есть, начального образования, 30 — II ступени, 6 — для взрослых. Первые школы для взрослых были открыты в 1922 г.: 5 — I ступени и 1 — II ступени. Так выглядела общая тенденция развития школьного образования в Удмуртии. После того как советская власть в селе была окончательно установлена, Кулигинская школа стала числиться в документах как

начальная [5, с. 97], которая до революции являлась церковно-приходской.

В 1926 году в Кулигинской начальной школе был создан первый пионерский отряд. Инициатором его создания стала учительница-комсомолка Агния Александровна Корепанова. В пионеры было принято 17 человек. В основном это были мальчики и несколько девочек — удмурток. Русских девочек-старообрядок из деревень родители вообще не отпускали учиться. Это считалось грехом. Среди первых пионеров были, Артемий Снигирев из села Кулига, Алексей, Манефа и Клавдия Трефиловы из деревни Жернаково, Нина Трефилова из деревни Желонка, Федор Снигирев из села Кулига, Иосиф и Кузьма Бисеровы из деревни Шляшор, Никандр Бывальцев из деревни Гыявыр и другие. Комсомольцы, их в селе было 10 человек, нашли деньги и купили красный материал на галстуки, сшили их, и торжественно в клубе в пионеры были приняты первые дети [2, с. 5]. Но на другой день половина детей пришла в школу без галстуков. Родители ругали ребят и решили, что их записывают в коммунисты, поэтому не разрешили носить галстуки. К родителям каждого такого девочки или мальчика ходили учителя, беседовали, рассказывали, просили, чтобы родители не возражали вступлению детей в пионеры. Новоиспеченные пионеры отказались носить нательные кресты и молиться после обеда, как того требовала старообрядческая традиция.

Пионеры старались посылно участвовать в распространении грамотности и знаний среди населения. Они участвовали в распространении газет. После уроков по группам, по звеньям ходили в близлежащие деревни Карпушата, Миронята, Гыявыр, Бузмаки, Шляшор и там обходили все дворы и, как умели, агитировали, чтобы крестьяне подписывались на газеты. Выходила в то время «Крестьянская газета для малограмотных» печаталась она крупным шрифтом, очень доходчивым простым языком. Чтобы сагитировать подписаться, они в каждом доме показывали газету, читали ее, и если им удавалось оформить в деревне подписку на 5—10 экземпляров газеты, это считалось огромным достижением. В удмуртских деревнях распространяли газету «Гудыри», выходившую на удмуртском языке [2, с. 8].

Кроме этого учащиеся 3—4 классов Кулигинский начальной школы по вечерам приходили в школу и помогали учителям Анне Трофимовне Наговициной и Ларисе Ивановне Игольницкой заниматься с взрослыми в школах ликбеза. В такие школы ходили больше всего мужчины, а женщины, более подверженные влиянию религии, наотрез отказывались учиться грамоте. К таким прикрепляли пионеров, и они ходили 2—3 раза в неделю по домам и учили неграмотных читать и писать. Пионеры готовили концерты, ставили пьесы, выступали с физкультурными упражнениями и были очень рады, если в народный дом на такие представления собиралось много зрителей. В начале такой концерт ставили в селе Кулига, потом с этой же программой выступали в ближайших деревнях. Также пионеры участвовали в озеленении деревень, но ухаживать за растениями их никто не учил, и большинство саженцев погибало. Всей школой работали на пришкольном участке, выращивали картофель, капусту, морковь, свеклу, из которых зимой готовили горячие обеды для всех учеников школы [2, с. 9].

В 1930 году в селе Кулига открылась семилетняя школа (школа крестьянской молодежи — ШКМ). В ней учились не только 12-летние ребята, окончившие четыре класса. В эту школу приходили обучаться взрослые парни и девушки, поскольку они не могли получить среднее образование, так как ближайшие средние учебные заведения находились на станции Кез и в городе Глазове. Рядом с малышами за партами порой сидели 16—18 летние учащиеся: Илья и Афанасий Лысковы из деревни Тольен, Алексей и Филонида Трефиловы из деревни Гыявыр, Семен Бабурин, Иван и Николай Даниловы из деревни Мысы и другие. Учащиеся ШКМ были в большинстве комсомольцы, сельская партийная ячейка опиралась на них как на наиболее грамотных для работы с неграмотным населением.

В 1934 году началось строительство двух типовых школьных зданий. Уже через год, в 1935 году строительство было завершено. Школа имела определенную материально-техническую базу: деревянные помещения с печным отоплением, площадью 1593 кв. м, интернат на 110 мест, кабинет механизации сельского хозяйства, пришкольный участок — 0,85 га, библиотечный фонд — 16200 экземпляров [4, с. 3].

На 1935—1936 учебный год обучалось 320 учащихся, в группе продленного дня — 95 человек. Учительский коллектив состоял из 25 человек [4, с. 4]. В 1937 году школа стала средней. Следовательно, наблюдается улучшение материально-технической базы. На тот момент это

удовлетворяло потребности, то есть школа могла вместить и дать образование всем желающим. Недостатка в учителях не было.

Были нередкими случаи, когда школа прекращала работу, а учащиеся направлялись по деревням в округе для работы по выполнению плана хлебазаготовок, льнозаготовок, по сбору налога и т. д., что приводило к опасным для жизни детей инцидентам. Так, на территории Таненского сельского совета в Илью и Афанасия Лысковых стреляли из обреза, когда они были на одной из таких работ. Афанасия ранили в ногу, ранение оказалось легким, он быстро поправился.

Работа пионерских организаций к 1935 году уже вошла в свою обычную колею. Ряды пионеров быстро росли, в каждой начальной школе района было по 50—70 пионеров [4, с. 3].

8 января 1935 года постановлениями объединенного заседания удмуртского обкома ВКП (б) и Президиума исполнительного комитета был утвержден Кулигинский район [7]. Администрация района уделяла особое внимание образованию, хотя в сложных условиях недостаточного финансирования серьезных достижений не было.

В 1935—36 годах в Кулигинском районе впервые попытались организовать пионерский лагерь для детей села и жителей ближайших населенных пунктов. Приезжая в лагерь дети сами привозили свои подушки, одеяла, мешки для матрацев, кружку, ложку и тарелку, так как соответствующей материально-технической базы не было. Место для лагеря выбрали в деревне Доронята, заняли помещение начальной школы. В лагере работало 2 пионервожатых, физкультурник и 1 повар. В следующем, 1936 году, в организации лагерей небольшую помощь оказал райисполком, были куплены кровати, подушки, матрацы, одеяла, кое-какая посуда и это было уже огромным успехом, и лагерь в этом году принял уже две смены отдыхающих детей [4, с. 5].

В 1935 г. была создана Кулигинская районная комсомольская организация. До этого существовали первичные организации, а еще раньше — комсомольские ячейки. Первые ячейки были созданы в деревнях Гыя, Мысы, в селе Кулига и других населенных пунктах. В 1935 году в селе был организован райком комсомола. Его первым секретарем стал Михаил Николаевич Максимов. Впоследствии он был партийным работником, погиб на фронте в Великую Отечественную войну. Затем секретарем РК ВЛКСМ стал Иван Дмитриевич Лукин, бывший учитель Кулигинской школы. Это был очень энергичный, добрый, веселый человек, умел увлекать молодежь, слыл хорошим организатором [1, с. 5]. В 1938—1939 учебном году в средней школе насчитывалось около 100 комсомольцев. Комсомольская организация занимала важное место во всей работе школы. Комсомольцы являлись инициаторами в развитии техники, так в 1939 году школа была электрифицирована силами комсомольцев.

Развивалось и искусство, школа славилась по всей республике художественной самодеятельностью. В воспитании подрастающего поколения много сил и знаний приложили учителя: Михаил Андреевич Главатских — математик, Виктор Петрович Ложкин — литератор, Василий Семенович Русских — биолог, который перед школой посадил березы, Лариса Ивановна Игольница была награждена орденом Ленина [6].

После окончания Кулигинской средней школы учащимся выдавалось свидетельство установленного образца. Выпускники Кулигинской средней школы получали дальнейшее образование в институтах и университетах. Так, например, Иван Снигирев был студентом Уральского Горного института, учился на отлично, получал сталинскую стипендию [4, с. 6].

Таким образом, следует отметить, что с приходом советской власти и дальнейшими ее преобразованиями, в том числе в сфере народного образования происходили существенные изменения. Они ощущались не только на государственном и региональном уровнях, но и на местах. В селе Кулига в 1926 году складывается пионерская организация, которая помогала учителям бороться с безграмотностью среди деревенского населения и воспитывала подрастающее поколение в нужных советскому государству рамках. Важную воспитательную роль играла и комсомольская организация. В 30-е годы XX в. была значительно усилена материально-техническая база школы. Складывается сплоченный, квалифицированный педагогический коллектив. А после образования Кулигинского района Кулигинская средняя

школа стала центральным образовательным учреждением. Тем самым, силами учеников и учителей создавалась единая образовательная структура, подчиняющаяся приоритетам государственной политики.

Список литературы:

1. Воспоминания выпускницы Кулигинской средней школы, члена КПСС, члена Союза журналистов СССР О.А. Ардышевой // Краеведческий музей «Истоки», филиал МБУК «Кезского районного краеведческого музея им. О.А. Поскребышева» Удмуртской Республики.
2. Воспоминания В.Е. Юшковой (зав. отделом пионеров Кулигинского райкома комсомола) // Отдел «Образование». Кулигинский краеведческий музей «Истоки», филиал МБУК «Кезского районного краеведческого музея им. О.А. Поскребышева» Удмуртской Республики.
3. История Удмуртии: начало XX века / под ред. К.И. Куликова. — Ижевск, 2004. — 550 с.
4. Краеведческий музей «Истоки» филиал МБУК «Кезского районного краеведческого музея им. О.А. Поскребышева» Удмуртской Республики // История Кулигинской средней общеобразовательной школы Кезского района УР», отдел «Образование».
5. Образование и просвещение // Энциклопедия Удмуртской Республики под ред. В.В. Туганаева. — Ижевск, 2000. — С. 97.
6. Трудовая книжка Л.И. Игольницинной // Отдел «Образование». Краеведческий музей «Истоки», филиал МБУК «Кезского районного краеведческого музея им. О.А. Поскребышева» Удмуртской Республики.
7. ЦГА УР, ф. Р-475, оп. 1, д. 31, л. 1—3.